

УДК 101.1

Шакиров А.Р.

студент

2 курс, факультет «Энергетический»

Ульяновский Государственный Технический Университет (УлГТУ)

Россия, г. Ульяновск

Shakirov A. R.

student

2 year, Faculty "Energy"

Ulyanovsk State Technical University (UlSTU)

Russia, Ulyanovsk

ПРОТИВОРЕЧИЯ МЕЖДУ НАУКОЙ И ИСКУССТВОМ

CONTRADICTIONS BETWEEN SCIENCE AND ART

Аннотация: Статья посвящена разбору противоречий между наукой и искусством. В ней будут рассмотрены способы их преодоления.

Ключевые слова: философия, искусство, наука, творчество.

Annotation: The article is devoted to the analysis of the contradictions between science and art. It will consider ways to overcome them.

Key words: philosophy, art, science, creativity.

Искусство – это форма общественного сознания, связанная с трансляцией опыта человечества посредством художественных образов. Понятие «искусство» помимо обозначения многоплановой сферы творческой деятельности означает еще и мастерство, умение того или иного субъекта, а также искус, искушение, хитрость и обман. Искусство предлагает одну из древнейших форм знания – художественное знание, которое предстает как личностно-субъективное отображение мира на основе художественных образов. В отличие от науки и научного знания, которое общезначимо или надличностно, отражает мир в понятиях и предполагает наличие общей для всех системы способов и правил построения знания, в

художественном знании человек проявляет свою индивидуальность, творческие способности, закрепляет личностно - эмоциональное видение мира.

Искусство сопряжено с богатой палитрой эмоциональных переживаний, предоставляет возможности для самовыражения человека, для отражения и познания отдельных, частных сторон жизни и пограничных жизненных ситуаций, ускользающих из сферы ведения науки. Этим искусство обеспечивает способ надэмпирической трансляции человеческого опыта и выступает как источник духовного обогащения личности на основании сопереживания судьбам героев и драматическим ситуациям, отраженным в ткани художественного произведения. Именно искусство с очевидностью показывает, насколько отражение действительности зависит от способа ее восприятия. Ученый, как и художник, – это творец, способный подчинить своему замыслу окружающую действительность, наделенный недюжинной силой воли и энергии. В своей деятельности он испытывает огромные интеллектуальные и эмоциональные нагрузки, и его мысль способна к невероятному напряжению. Существует предположение, согласно которому чрезмерное развитие рациональных способностей ведет к сужению и даже атрофированию всех прочих каналов мировосприятия. И когда ученые ссылаются на интуицию, они тем самым манифестируют свое стремление вырваться за пределы жесткой рациональности.

Искусство включает в себя знаковые системы разнообразных видов искусств, однако к ним не сводится. Оно обнажает ту особенность, что искусству нельзя научиться по учебнику, оно воплощает творческое вдохновение, содержит в себе личностные смыслы. В искусстве много интуитивного, оно обеспечивает вид удовольствия, который сродни свободному чувству эстетического наслаждения.

Для фундаментальной науки характерно стремление познать мир каков он есть вне и независимо от человека и его познания. Прикладная наука, напротив, стремится изменить мир для удобства человека. Она целиком зависит от социального заказа. Получаем противоречие внутри научного познания – между фундаментальными и прикладными исследованиями, точнее, между экзистенциальными мотивами фундаментальных и прикладных исследований.

Это противоречие неразрешимо внутри научного знания. До середины XX века его разрешение не было актуальным вообще – прикладные науки просто брали из банка фундаментальных открытий то, что им требовалось. Но с появлением атомной бомбы и генной инженерии все принципиально изменилось – возникает моральная ответственность фундаментального знания перед прикладным и наоборот.

Разрешение противоречия фундаментального и прикладного начал в науке приходит извне – прежде всего из мира **искусства**, которое смягчает и отстраненность фундаментальной науки от непосредственной жизни человека. Обращение к искусству всегда, а в конце XX века особенно, гуманизирует стихию науки, делает ее более целостной, человеческой, глубокой и органически включенной в культуру.

Таким образом, противоречие фундаментальной и прикладной науки в науке – это противоречие культуры и цивилизации. А значит, его разрешение возможно за пределами и культуры, и цивилизации.

Эта идея заставляет нас глубже проникнуть в мысль, высказанную выше, – об искусстве как силе, при помощи которой действительно может быть снято противоречие фундаментального и прикладного и науки.

Что есть в искусстве такого, чего нет в науке? Размышляя о различии науки и искусства, мы можем констатировать, что искусство, безусловно, имеет в себе момент познания, но познание здесь выступает лишь средством, тогда как творчество является самоцелью. Но что творит искусство? Понятно, что оно не может лишь повторять окружающий мир – ибо тогда эта деятельность не будет созданием нового бытия, а потому она противоречит идее творчества. Процесс творчества происходит тогда, когда разрешаются до сих пор неразрешимые противоречия человеческой жизни. Поэтому искусство обретает себя как художественное разрешение противоречий человеческой жизни.

Необходимо осознать, что наиболее глубокое искусство – как и философия, и религия – не берется разрешать противоречия, которые могут быть разрешены в стихии жизни и без него. Оно – как и философия, и религия – тяготеет к постановке и разрешению трагических противоречий человеческого бытия (любовь и долг, жизнь и смерть, гений и толпа). При восприятии произведений такого искусства у зрителя возникает состояние потрясения и очищения – «катарсиса», как говорил Аристотель. Именно это состояние и соединяет искусство с жизнью.

В высших своих формах наука и искусство устремлены к синтезу, который осуществляется в гениальном познании и творчестве. Без достижений искусства теоретическое познание вырождается в механистическое огрубление картины мира и при помощи техники превращает саму действительность мира людей в механизм. Отбрасывая возможности теоретического познания, художественное творчество становится вакханалией образов и произведений, между которыми часто утрачивается связь.

Соединение достоинств искусства, стремящегося к созиданию нового бытия, и возможностей науки, систематически познающей - осваивающей бытие, было необходимо всегда.

Использованные источники:

1. Федоров Н. В. Сочинения/ Общ. ред.: А. В. Гулыга; Вступ. статья, примеч. и сост. С. Г. Семеновой. - М.: Мысль, 1982. – 711 с., 1 л. Портр. – (Филос. Наследие). – В надзаг.: АН СССР. Ин-т философии.